

LINKIN PARK

НА ШАГ БЛИЖЕ

MAXIMUM
103.7 FM

ОТ ХЕРО ДО ГРУППЫ #1: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

ДЖЕФФ БЛУ

TDK PRO
TECH/TYPE II High Position SM20
a: xero ©1997 mike shinoda

Джефф Блу
Linkin Park: На шаг
ближе. От Xero до группы
#1: рождение легенды
Серия «Music Legends & Idols»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66983912

*Linkin Park: На шаг ближе. От Xero до группы #1: рождение легенды /
Джефф Блу: [пер. с англ. О. И. Перфильев]: АСТ: Кладезь; Москва;
2022*

ISBN 978-5-17-139344-1

Аннотация

Драматическая история сотрудничества легендарной группы и менеджера звукозаписывающей компании, в итоге выпустивших один из самых продаваемых дебютных альбомов в новом тысячелетии, Hybrid Theory. «На шаг ближе» предлагает по-новому – из кресла продюсера – взглянуть на знакомые события, которые привели Linkin Park к успеху: вы узнаете, как стажировка Брэда Делсона в колледже стала катализатором для группы молодых музыкантов-новаторов, ставших из аутсайдеров голосом поколения.

Эта книга расскажет о первых днях Linkin Park: о демозаписях и выступлении Хего (так изначально называлась группа Майка Шиноды и Брэда Делсона) в легендарном клубе Whisky a Go Go, о мучительных поисках своего уникального звучания и открытии Честера Беннингтона. Все это время Джефф Блу был рядом со своими подопечными – сначала как издатель, а позже и как A&R-менеджер группы. «На шаг ближе» – его воспоминания об этом невероятном путешествии, притча о торжестве упорства и тяжелом пути к своей мечте.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие Саманты Беннингтон	11
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Джефф Блу

Linkin Park: На шаг ближе. От Xero до группы #1: рождение легенды

Книга посвящается тем, кто неустанно преследует свои мечты и превращает их в реальность, а также немногим истинным друзьям, которые помогают нам раскрыть наши лучшие качества.

Спасибо вам, мама, папа (покойся с миром!), Ли Лабин, Дэвид Реман, Моджо с Доктором Чаббсом (покойся с миром!) и Кэннон.

ONE STEP CLOSER From Xero to #1: Becoming Linkin Park
by Jeff Blue

Печатается с разрешения литературных агентств
Hodgman Literary и Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Перфильева Олега Ильича*

© 2020 by Jeff Blue

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Члены группы

в алфавитном порядке

Брэд Делсон

Дейв Фаррелл

Джо Хан

Кайл Кристнер

Майк Шиода

Марк Уэйкфилд

Скотт Козиол

Честер Беннингтон

Группа радуется приятному сюрпризу – своим первым золотым записям. Memorial Auditorium, Сакраменто, штат Калифорния, 22 декабря 2000 года.

Предисловие Саманты Беннингтон

Дорогие читатели!

Я чрезвычайно горжусь тем, что могу представить вам своего дорогого друга Джеффа Блу. Большинство из вас даже не представляют, сколько жизней он изменил за последние несколько десятилетий. Я была рядом с Честером в то мгновение, когда Джефф позвонил Честеру и изменил нашу жизнь. Если бы не Джефф, который с самого начала помогал группе Хего и буквально поставил на кон собственную карьеру ради контракта с Warner Bros., почти никто не знал бы об их музыке, и она не повлияла бы на огромное количество человек. Теперь мы все знаем эту группу как Linkin Park, и, надеюсь, прочитав эту книгу, вы узнаете ее гораздо лучше.

Спасибо тебе, Джефф, за твою веру, за твое умение распознавать таланты, за страсть и за целеустремленность, благодаря которым осуществились все наши мечты, особенно когда никто в них больше не верил. Я не сомневаюсь в том, что фанаты группы обретут в книге Джеффа источник вдохновения и найдут в ней немало нового. Вы сможете посмотреть на историю группы глазами человека, который принес в *Hybrid Theory* все необходимые ингредиенты и помог сделать альбом таким, каким он остался в сердцах и умах. Джефф предоставил Честеру возможность продемонстрировать свой ангельский голос, а Linkin Park – разделить с ми-

ром свое представление о музыке. В результате мой бывший муж и Linkin Park помогли бесчисленным поклонникам преодолеть трудности в их личной жизни.

Я никогда не забуду наших истоков и тех, кто помог Linkin Park стать настолько узнаваемой и популярной группой. Мы с моим сыном Дрэйвеном всегда будем благодарны Джеффу за то, что он поделился этими историями и позволил людям взглянуть на Честера как на человека, а не как на рок-звезду. Для меня было честью разделить этот путь с тобой!

*Со смиренной благодарностью,
Саманта Беннингтон*

Глава 1

Мой новый стажер

Пошатываясь, совершенно разбитый и с головной болью я вошел холл Zomba/Jive Music. В уши мне тут же ударила песня «As Long as You Love Me» в исполнении Ника Картера.

– Включать Backstreet Boys до десяти утра нужно запретить по закону.

– Уже почти пятнадцать минут одиннадцатого, – ответила мне стоявшая за стойкой Стефани, пока я проходил мимо черного ковра и обитых красной искусственной кожей диванов. – Боже, с вами что-то случилось?

Она протянула мне стопку компакт-дисков с моим именем.

– Вечеринка в Interscope, вот что случилось, – попытался я пошутить.

– Я думала, вы вчера вечером читали лекцию в Калифорнийском университете.

– Как-то умудрился выполнить сразу два дела.

– Нашли стажера? – спросила Стефани.

– Всем только дополнительные баллы нужны. А мне нужен кто-то более целеустремленный, с хорошим музыкальным вкусом. Иначе не стоит тратить времени, – сказал я,

продолжив путь под трек Backstreet Boys, на оглушительной мощности вылетающий из кабинета коллеги.

– Кстати, там один парень... – крикнула Стефани, но ее голос быстро заглушила музыка.

Пробираясь между рядов золотых и платиновых дисков на стенах коридора, я свернул за угол к своему кабинету, и тут в мою ногу воткнулся чей-то кед. Кто-то с чудовищной копной кудрявых волос и в камуфляжных шортах крутился в моем офисном кресле. Стопка дисков выпала из моих рук.

– Какого черта! Вы кто такой? – ошарашенно спросил я.

Кучерявый незнакомец вскочил с кресла и протянул мне руку.

– О, извините ради бога. Я Брэд Делсон. Вчера вечером я был на вашей лекции.

Пока я ковылял к креслу для посетителей, зазвонил рабочий телефон. Это была Стефани.

– Я подумала, вы меня не расслышали. В вашем кабинете какой-то посетитель. Сказал, что вы его ждете.

– Вовсе нет. По крайней мере, я этого не помню.

– Вот бы мне когда-нибудь такой офис. Офигенские барабанная установка, гитары, клавиши, да еще и вид на бульвар Сансет. Круто, – восхищался между тем Брэд.

– Не так быстро. Что вы делаете в моем кабинете?

– Вчера вечером вы сказали, что ищете стажера. Кого-нибудь, кто помог бы вам продвигать новую исполнительницу, Мэйси Грэй.

– А, ну да. Вам единственному понравилось ее демо. И теперь я припоминаю ваши волосы, – усмехнулся я. – Ну что ж, вам повезло. Я не собирался приходить сегодня так рано. Могли бы меня и не застать.

Несмотря на пульсирующую боль в голове, я вспомнил, что этот чудаковатый парень с копной каштановых волос действительно высказал кое-какие довольно умные замечания о музыке Мэйси.

– Вы все еще сидите в моем кресле. А ну, подъем, – сказал я шутливо.

Мы принялись собирать диски, и он сказал:

– Меня правда впечатлила ваша лекция, мистер Блу.

– Можно просто Джефф. «Мистер Блу» – это мой отец, – снова пошутил я.

Затем Брэд поведал мне о том, как он вырос в городе Агура, штат Калифорния, и о своем увлечении группой Metallica. Его родители хотели, чтобы он учился на юриста, но ему хотелось заниматься музыкой.

– Да, мне это знакомо, – усмехнулся я. – Вот тебе бесплатный совет. Чем бы ты ни занимался, юридическую школу оставь на случай, если захочешь стать совсем несчастным.

Он окинул взглядом мои синие джинсы и белую футболку.

– А вы всегда так одеваетесь на работу?

– Ну да, это же музыкальный бизнес. По сравнению с юристами можно сэкономить целое состояние на химчистке, –

ответил я, пока он разглядывал стены.

– Ладно, учту. А что вы ищете в исполнителе, с которым хотели бы подписать контракт?

– Вопрос на миллион долларов. Я ищу оригинальность, естественность, запоминающийся голос, хиты и, конечно же, талант. Но отличие между самыми талантливыми людьми и суперзвездами в том, что суперзвезды более ненасытны. Они работают усерднее и умеют воспринимать отказ. Они сделают все, что будет нужно. Вот с такими мне и хочется иметь дело.

– Ну, драйв-то у меня есть, – сказал Брэд.

Он внимательно изучил пластинку Korn, затем показал на плакат с Limp Bizkit и закатил глаза.

– Я создам группу, которая оставит их далеко позади. Вот увидите.

– Попридержи коней. Ты даже еще не мой стажер, а уже наезжаешь на мои группы? Кроме того, что-то я еще не слышал, чтобы стажеры тут же заключали контракт на запись альбома, – рассмеялся я.

Тут снова позвонила Стефани.

– Вам сообщения от студентов Калифорнийского университета по поводу стажировки. Хотите назначить собеседования?

Я посмотрел на телефон, затем снова перевел взгляд на Брэда, державшего в руках мою электрическую гитару. Этот парень во многом напоминал мне меня самого.

В это же время на другом конце города, в Пасадине, талантливый начинающий художник по имени Майк Шинода строчил рэп-тексты в своем блокноте, мечтая вывести свое искусство на новый уровень. В четырехстах милях от нас, в Финиксе, штат Аризона, тощий паренек по имени Честер Беннингтон терпеливо дожидался, когда ему доделают на спине татуировку с атомным взрывом.

Не зная тогда ничего о том, что нам готовит Вселенная, я просто ответил:

– Скажите им, что вакансия закрыта.

Подбирая мелодию на гитаре, Брэд поднял голову и улыбнулся. Мне стало совершенно ясно, что играть он умеет и что в нем есть нечто особенное. И дело было не в драйве, сообразительности или в исключительной уверенности в себе. Что-то в моем сознании произнесло: «Этот парень – звезда». В это мгновение мы оба поняли, что передо мной уже стоит мой новый стажер; но никто тогда не мог бы предсказать, куда это мгновение нас заведет.

Глава 2

Довериться чутью

В начале ноября 1997 года я убедил Zomba Music Publishing дать Мэйси Грэй шанс, несмотря на то, что ее бросили менеджер, издатель и звукозаписывающий лейбл. Я был уверен, что она обладает талантом, но музыкальный бизнес беспощаден. На любого, кто выпадает из обоймы, вешается ярлык, избавиться от которого почти невозможно.

Я сидел, обхватив голову руками, когда в кабинет вошел Брэд.

– Что-то не так? – спросил он.

– Ужасно сложно договориться с A&R-менеджерами, чтобы они дали шанс Мэйси Грэй.

– Я вот пытаюсь понять, в чем именно заключается твоя работа, – сказал он. – Издательский бизнес вроде бы и похож на A&R, но на самом деле нет.

– Точная и одновременно весьма неоднозначная формулировка, Брэд. Возможно, тебе все же стоит поступить на юриста, – рассмеялся я. – Вот тебе задание для стажировки в области поп-музыки. Расскажи, в чем заключается разница между моей работой менеджера по творчеству в компании издателя и работой A&R-менеджера в звукозаписывающей компании.

Брэд поджал губы.

– Поправь, если я ошибаюсь, но, как мне кажется, твоя работа как издателя – подписывать группы или артистов, брать процент с их авторского права или права собственности на песни; регистрировать песни с правом на воспроизведение в таких организациях, как BMI или ASCAP; собирать отчисления – «роялти» – за воспроизведение и «механику», то есть за продажи физических альбомов; размещать песни за плату в фильмах и на телевидении, что называется «синхронизацией» или «лицензией на синхронизацию», и иногда заключать договоры на развитие исполнителей, еще не имеющих установленных источников дохода со своих песен.

– Хм, неплохо! Похоже, ты и вправду делал конспекты на моей лекции в университете... ну или прямо сейчас посмотрел в шпаргалку. Так вот, для ясности: работа издателя – не просто «подписывать» группы, а подписывать договоры с сочинителями песен, которые записывают и выпускают исполнитель или группа. Такими сочинителями могут быть поэты-песенники, битмейкеры, текстовики или любой, кто указан как автор песни. Что касается денег, то по договору совместного издания издатель предоставляет аванс сочинителю с получением права на половину его собственности.

Я схватил ручку с бумагой и нарисовал большой круг с вертикальной чертой посередине.

– Представь, что песня – это пирог. Поделим его пополам и получим два набора прав: долю издателя с одной стороны

и долю сочинителя – с другой. Ты как сочинитель обладаешь как своей долей сочинителя песни, так и долей издателя, но при заключении сделки на совместное издание ты передаешь половину своих издательских прав, то есть двадцать пять процентов пирога, музыкальному издателю вроде меня в обмен на аванс, а мы составляем твой сборник и распоряжаемся им.

– Верно, – сказал Брэд, потирая подбородок. – Ну ладно, а чем тогда занимается A&R-менеджер в звукозаписывающей компании?

– A&R-менеджер (от словосочетания «артисты и репертуар») открывает и подписывает исполнителей для лейбла. Он составляет для них план, выбирает продюсера, решает, какие песни должны войти в альбом, помогает с маркетингом и сочетает роль капитана команды и связующего звена с другими отделами, такими как отдел радио, туров, рекламы и т. д.

– Значит, твоя работа по продвижению – это, по сути, и работа издателем, и A&R, два в одном, но в зачет идет только первое?

– Моя цель – стать A&R-менеджером в лейбле, звукозаписывающей компании. Если у тебя есть мечта, тебе нужно сделать все, чтобы воплотить ее в жизнь. Я исполняю свои обязанности. Конечно, я могу терпеть неудачи, но это часть опыта.

Вставая, я добавил:

– Надеюсь, со стажировки ты почерпнешь кое-что полезное для себя. Ты смысленный парень. А прямо сейчас мне нужно прослушать очередное демо. Может, в куче этих записей удастся найти для Zomba новую группу. За работу!

Глава 3

Кассета Xero

– Лови! – крикнул он слишком поздно.

Кассета пролетела по воздуху, скользнула по моему столу и сшибла полную банку Dr. Pepper.

– Оригинальный способ здороваться, Брэд.

– Ой, извини! Но ты должен послушать эту новую музыку.

Схватив кассету, Брэд вставил ее в проигрыватель и выкрутил громкость на максимум. Потом под моим пристальным взглядом принялся вытирать стол.

– Вытру, пожалуй, этой промо-футболкой.

– Кстати, это новая футболка Limp Bizkit, подписанная группой на мой день рождения, – сказал я, покачивая головой.

Я взял обложку кассеты.

– Xero?

Я взглянул на иллюстрацию, которая оказалась ксерокопией какого-то изображения, напоминающего гору. Внутри разместилась мутная общая фотография четырех членов группы и одно отдельное фото какого-то парня.

– Без списка названий? И что это за тип?

– Это Майк, рэпер. Не говори под музыку, – ответил он полушутя и перемотал запись. – Послушай с самого начала.

Первая песня называется «Fuse».

– Это что, интро из альбома Disney «*Особняк с привидениями*»? Да я еще в детском саду из такой музыки вырос!

Первой песней я совсем не проникся. Вторая песня, без названия, была по большей части хип-хопом. Бит мне понравился; рэп был классическим, простоватая гитарная партия с приятными гармониями запоминалась сразу же. Потом она перешла в припев в стиле Alice in Chains, за чем последовала гитарная вставка уже в стиле Rage Against the Machine с тяжеловатым бриджем, который действительно впечатлил меня.

– Это один певец или два?

– Рэпер и певец, – ответил Брэд.

Перевернув кассету, я поставил третью песню – «Stick 'n' Move». Интерес мой угас. Но четвертая песня, «Reading My Eyes», его вернула. Рэпер был талантливым, между ним и гитаристом явно наблюдалась некая «химия». В манере исполнения гитариста меня тоже что-то привлекло, и вдруг у меня зародилось подозрение, что это Брэд. Я понадеялся на то, что это действительно так.

Когда музыка закончилась, Брэд развернулся и спросил:

– Ну?

– Круто, – ответил я, нажимая на кнопку извлечения.

– И все? А что не понравилось?

– Я не сказал, что не понравилось. Потенциал есть, но гитарист отстой.

– Это моя группа. Это я на гитаре.

– Я так и думал, – расхохотался я. – Просто шучу. Гитарные хуки – бомба. Я впечатлен. Текст неплохой, но нужно больше яркости. Каждая часть, каждая секунда каждой песни должна цеплять. Они должны быть краткими, убедительными, динамичными и захватывать внимание слушателя с первой же секунды. Группа должна стать символом, в ней должна ощущаться некая настойчивость.

– Что значит «символ» и «настойчивость»?

– Я хочу услышать культовый голос. Всех великих исполнителей можно узнать сразу же, как услышишь их по радио. Например, мы оба, скорее всего, за три секунды опознаем Queen, Metallica или Korn по звуку барабанов, по тону гитары или по вокальному тону. Но в этом демо ничего такого нет. Хотя мне нравится, как рэпер и певец обращаются друг к другу и отвечают друг другу. Из таких обращения и ответа может получиться великолепный узнаваемый знак, если вы сделаете песни сильнее. Иначе получается, что вы соревнуетесь с бесчисленными рэп-рок группами, которых в бизнесе пруд пруди. Вам нужно больше выделяться. Хиты, великолепный вокал, узнаваемый звук.

Брэд кивнул.

– Спасибо. Мы постоянно работаем над новыми песнями.

– Отлично! Это ужасно важно. Никогда не переставайте сочинять. Мне больше всего понравилась вторая песня. А еще есть?

– Правда? Действительно вторая? Сами-то мы ее, пожалуй, считаем худшей, – усмехнулся он. – Мы работаем над новой композицией под названием «Rhinestone». Я принесу послушать, как только будет готова.

– Жду не дождусь, приятель. В любом случае было бы неплохо как-нибудь взглянуть на вашу группу. Хотя бы для того, чтобы покритиковать, – не удержался я от подшучивания.

– Мы еще не договорились о первом выступлении, но я скажу, если что.

Я ощущал в Брэде целеустремленность. Мы разделяли с ним страсть к музыке, и это меня вдохновляло. Меня впечатляла его способность совмещать логику с дипломатией в творческом бизнесе. Сам того не осознавая, я все больше укреплялся в своем решении поверить в Брэда, и ничто уже не могло заставить меня отказаться от этого решения.

Глава 4

Первый глоток виски

Под звуки тяжелой басовой партии, которая наводила на мысли о мчащемся по степи стаде бизонов, через мой кабинет снова пролетела кассета.

На этот раз я ее поймал.

– А, еще одна запись Херо, – сказал я, разглядывая жутковатую голову младенца на обложке.

– На ней новая композиция, о которой я говорил, – «Rhinestone». И да, мы удалили ту песню, которая больше всего тебе понравилась, – усмехнулся Брэд.

Список гласил:

01. Rhinestone

02. Reading My Eyes

03. Fuse

04. Stick 'n' Move

– И почему же вы удалили одну из лучших композиций в своем демо?

Поставив кассету, я прослушал ее. Голова младенца выглядела интригующе, она отражала усилия, вложенные парнями в работу, и давала некоторое представление об их художественном видении. Когда кассета закончилась, мы про-

играли ее снова.

– Видно, что вы подошли к записи грамотно, – сказал я. – Продуманное сочетание, не более пяти номеров для демо, первым идет самый лучший, все песни звучат по-разному, но чувствуется, что они принадлежат одной группе, и их можно разместить на одном альбоме. Продукция грубоватая, неотполированная, словно «демо из спальни», но это даже хорошо, потому что остается простор для A&R-менеджера, для его собственного вклада.

Брэд откинулся на спинку кресла напротив моего стола. Я постарался сдержать улыбку. Я не понимал, почему это демо меня так впечатлило. Возможно, потому что я ощущал связь с Брэдом, и мне хотелось взять его под свою опеку.

– Мне очень понравились слова и кинематографические строки «Rhinestone». Ощущается даже какое-то легкое раздражение, будто они теперь застряли в моей голове до конца жизни, – усмехнулся я. – Химия между тобой и рэпером очень заметна. «Rhinestone» стала значительно лучше.

Неделю спустя, когда я сидел и слушал новую группу из Чикаго под названием Disturbed, в кабинет вошел Брэд с улыбкой до ушей и швырнул на мой стол флаер.

– Вот! Официально! Четырнадцатого ноября будет наше первое выступление. Ну что, идешь?

– Что? Не слышу!

Приглушив громкость стерео, я взял флаер и покачал головой.

– Ну вот, а у меня четырнадцатого как раз свидание. Придется отложить до следующего раза.

– Будет здорово, если у тебя все же получится. Забей на свидание, давай лучше к нам, – ухмыльнулся он. – А, я же забыл. Это ведь такая редкость для тебя – уговорить девушку позависать вместе.

– А ты, значит, не только музыкант, но еще и юморист.

В пятницу вечером, перед выступлением, Брэд вышел из моего кабинета, и я пожелал ему удачи. Из окна я видел, как он идет по бульвару Сансет к клубу Whisky a Go Go, а потом разгружает оборудование с парнями из своей группы. Я почувствовал укол вины. Он был прав. Мне захотелось поддержать Брэда, я отменил планы, схватил кусок пиццы и направился к кассе.

– Я должен быть в списке гостей Херо, – сказал я девушке с татуировкой на руке, изображающей куклу «тряпичную Энн» с сердцем, пронзенным кинжалом.

– У нас нет списка гостей Херо, – ответила она, даже не подняв головы. – Десять долларов, пожалуйста.

– Он свой, – вмешался охранник, жестом предлагая мне пройти внутрь. В помещении было довольно тесно. Группа Брэда выступала на разогреве у System of a Down, которые только что подписали контракт с Риком Рубином, и у группы SX-10 с Сеном Догом из Cypress Hill. Как раз тогда в Лос-Анджелесе, прямо у нас под носом, возникала новая музыкальная сцена с System, Incubus, Static-X, Snot, Hoobastank и

другими группами.

Я увидел в основном молодых людей в возрасте от двадцати одного до двадцати семи, все в сильно опущенных на задницах мешковатых штанах, как у Брэда. Я явно не вписывался в толпу и потому постарался стянуть свои плотные джинсы пониже – так, что едва переставлял ноги. Кроссовки мои скрипели на липком полу, и во всем помещении стоял густой аромат кислого пива вперемешку с чем-то вроде ополаскивателя Lysol – впрочем, как и в любом рок-клубе страны. Как в настоящем логове рок-н-ролла.

Я вошел, как раз когда члены Хего прошли на сцену. У меня засосало под ложечкой. Никто не знал, что это за группа. Всем было плевать. Брэд с низко подвешенной гитарой и нацепленными на всклокоченные волосы наушниками брал разные рифы; опытный рэпер и вокалист скользили по сцене вместе с диджеем, который казался гораздо более активным участником по сравнению с типичными «декоративными» диджеями большинства рок-групп. Этих парней я видел впервые, но они почему-то показались мне родственными душами. От них веяло какой-то грубой энергией, рэпер умел вовлечь, и вообще все они искренне наслаждались происходящим. Я почти позабыл об окружении, пока кто-то рядом со мной не сказал, ухмыльнувшись: «Рэпер выглядит как смурфик». И только тогда я обратил внимание на белую шапку, синие очки и белые перчатки. «Черт, и правда как смурфик», – подумал я и постарался вновь сосредоточиться

на группе.

Минуты через две посетители начали переговариваться между собой и потеряли интерес к музыкантам, выплескивающим свои эмоции прямо перед ними. Я быстро сделал несколько пометок на салфетке: «Вокал фальшивит. Неловкость на сцене. Достойные песни. Нет контакта со зрителями». Пока играла последняя песня, я подвел итоги и нацарапал: «Потенциал!»

Как только я засунул салфетку в карман, ко мне наклонился какой-то парень: «Делаешь заметки о группе? Ты забыл дописать, что они отстой!»

– Да ладно тебе. Ты понятия не имеешь, как там трудно находиться, а это их первое выступление, – попытался я защитить группу.

– Ты что, из A&R? – спросил он.

– Ну, типа того. Хочу стать. Я издатель из Zomba.

– Zomba? Никогда не слышал. Я работаю в Columbia Records помощником A&R-менеджера. Я бы не стал тратить время на этих... как они там себя называют, Херо? Название само за себя говорит.

– Спасибо за совет. Гитарист – мой стажер. Я пришел просто поддержать его, но я сам решу, как быть.

Я принял было его замечание близко к сердцу, но вспомнил, что работа A&R как раз предполагает мгновенные суждения. Тем не менее я пробормотал про себя: «Ну и болван», пока поднимался наверх, в раздевалку для артистов.

Брэд поприветствовал меня кивком.

– Так ты все же пришел. Я так и подумал, когда мне показалось, что я увидел тебя среди зрителей. Эй, парни, это мой босс, Джефф, – обратился он к товарищам, которые были все в поту.

– Спасибо, что пришли, – улыбнулся рэпер. – Меня зовут Майк. Приятно познакомиться.

– Мне тоже приятно познакомиться со всеми вами. Отлично выступили, кстати. Мне действительно понравилась та песня, «Rhinestone».

В тесную гримерную заходили другие музыканты. Вокруг нас грохотала музыка.

– Просто хотел поздороваться. Может, поговорим позже, в более тихом и не таком потном месте, – крикнул я. – Приводите себя в порядок, ребята.

– Увидимся в понедельник, – прокричал в ответ Брэд.

В следующий понедельник утром Брэд пришел раньше обычного. Швырнув свою куртку Adidas на диван, он уселся перед моим рабочим столом.

– Ну, что ты про нас думаешь на самом деле?

– Было здорово посмотреть на вас вживую, приятель. Ты держался молодцом, да и в целом все было на уровне, но чего-то вам не хватало.

– Ладно, а что насчет конструктивной критики?

Бросив взгляд на свои заметки, я сказал:

– Песни были неплохими, но могли быть и лучше; рэпер

уникальный, у него крутая манера исполнения, но ведущие вокальные партии слишком высоковаты, если честно. В целом группа могла бы действовать более сплоченно, но вы веселились, и это было заметно. Для первого выступления, на мой взгляд, хорошо, потенциал у вас есть. Я впечатлен.

— Нормально будет, если я приведу парней в офис? Им бы хотелось поговорить с тобой.

— Конечно. Для того я и здесь. Я бы тоже с удовольствием узнал их поближе.

Два дня спустя по коридору навстречу мне прошел ведущий вокалист Марк Уэйкфилд — высокий, уверенный в себе молодой человек с загадочной и подкупающей чем-то внешностью. Я протянул руку, а он кивнул, высоко поднял голову и протянул свою руку в ответ. За ним следовал рэпер Майк Шиода, остановившийся, чтобы посмотреть на золотой диск группы A Tribe Called Quest. Он был немногословен и, казалось, впитывал в себя все происходящее в кабинете. Вежливо улыбнувшись, он пожал мне руку, а потом то же самое повторили басист Дэйв Фаррелл и барабанщик Роб Бурдон, похожий на серфера. Диджей Джо Хан казался тихим и сдержанным. Последним зашел Брэд, гордо помахав рукой работникам Zomba. Я постучался в несколько кабинетов и представил группу кое-каким руководящим сотрудникам. Это была своего рода официальная церемония знакомства. Брэд произвел великолепное впечатление на всю компанию.

Потом, сидя в своем кабинете, я с интересом выслушивал похожий на игру в пинг-понг обмен репликами между Майком, с его умными вопросами, и Брэдом, с интуитивно понятными замечаниями; под конец Майк продемонстрировал мне несколько идей для новых песен, которые он записал в своей спальне.

Я нажал на кнопку паузы проигрывателя.

– Извините за очевидный вопрос, но как вы познакомились? – начал я.

– Я знаю Майка с детства, – ответил Брэд. – С Робом и Марком мы познакомились в старшей школе в Агуре. С Дэвидом – в Калифорнийском университете, а Майк познакомился с Джо в художественной школе.

Между Марком, Майком и Брэдом ощущалась интересная динамика. В каждом чувствовались лидерские качества, и мне стало любопытно, как они взаимодействуют между собой на уровне команды. Марк, казалось, был лидером, но с первых же минут стало очевидно, что Майк более вдумчивый и творческий, спокойно контролирующий ситуацию. Говорил он нечасто, но всякий раз обдуманно и по существу. У него был аналитический склад ума, и он переваривал все, что я говорил, как и все, что его окружало. Мы обсудили музыку, потом издательский бизнес и контракты на записи альбомов. Я не мог не обратить внимания на этническое и культурное разнообразие группы. Майк был японского происхождения, а Джо – корейцем. Я был очарован ими на са-

мых разных уровнях.

– Что на вас повлияло в музыкальном смысле? Я знаю, что Брэд яростный фанат Metallica и постоянно укоряет меня за то, что мне нравится *The Black Album*, – усмехнулся я.

– Если тебе нравится *The Black Album*, то ты вообще никакой не фанат Metallica. *Master of Puppets* и ...*And Justice for All* разделявают его по всем фронтам. Джефффу только коммерческие хиты подавай, – рассмеялся Брэд.

– С Брэдом о Metallica лучше не спорить, – улыбнулся Майк. – А вы слышали о Styles of Beyond? Еще мне нравятся Wu-Tang и Depeche Mode. А вам?

– Мне нравится все, от Queen, Нины Симон, Мэри Джей, Zeppelin, Depeche Mode и STP до *Miles and Coltrane*, Bee Jees и групп одного хита семидесятых, а также от Джорджа Майкла, Тупака, Джей Зи и Дре до KISS и Crüe. Даже немного кантри. Все, у чего есть своеобразие, звук, все, что я могу напеть, если оно пробуждает во мне эмоции, вызывает отклик, – сказал я.

– В разнообразии вам не откажешь. А про нас вы что подумали? – спросил Майк.

Его манера говорить застала меня врасплох, и на секунду мне показалось, будто у меня берут интервью на сцене, но все его вопросы отличались прямотой и уверенностью.

– Учитывая, что я увидел ваше первое и единственное выступление... У меня есть ощущение, что в вас определенно что-то есть. На мой взгляд, между тобой и Брэдом ощуща-

ется любопытная химия, но пока еще рано о чем-то судить. Нужно время, чтобы впечатления оформились по-настоящему. Еще у меня возникло это особое чувство. Ну, знаете, когда волоски на руке встают дыбом, а в животе будто муравьи ползают.

– Не хочу показаться циником, но как вы принимаете решения? Что заставляет вас сказать: «Вот у этих есть талант, а у этих нет»? – уважительным тоном спросил Майк.

– Сам каждый день задаюсь этим вопросом, – засмеялся я. – Я просто верю в себя до той степени, чтобы знать, когда верить в других. Я ощущаю некие неопределяемые качества в исполнителях, которые вдохновляют меня вложить в них время и энергию, помогать им полностью раскрыть свой потенциал. У меня сильно развито музыкальное чутье, и если я в ударе, то умею находить и помогать проявлять таланты людям, которые о них даже не знали.

– И как это работает? – спросил Джо.

– Я вижу свет в конце туннеля и могу указать направление, но не могу заставить идти туда. Чтобы такого рода отношения сработали, требуются доверие и общение. Это не значит, что мы с исполнителем должны постоянно находиться с глазу на глаз или постоянно ладить друг с другом. Способность спорить о чем-то хороша, если заставляет исполнителя стать лучше. Музыка пожирает меня, словно зверь. Я настолько сильно хочу, чтобы исполнитель добился успеха, что когда у кого-то не получается полностью раскрыть свой

потенциал, то для меня это оборачивается эмоциональным и физическим стрессом.

– Как у доктора Джекилла и мистера Хайда?

– Типа того, – усмехнулся я. – Иногда я кажусь еще тем упертым засранцем, так что у вас, возможно, даже возникнет желание убить меня. Исполнителям почти всегда кажется, что они работают на пределе возможностей. В группе объединяются разные личности, и не все функционируют на одном и том же уровне в одно и то же время. Я распознаю в вас ваши самые сильные качества и скажу, когда вы не выкладываетесь на полную катушку, даже если вам кажется, что вы отдаете делу всего себя самого. Вам же знакомо такое чувство, когда бежишь вверх по холму и кажется, что вот-вот упадешь и сдохнешь? Это предупредительный сигнал, который посылает ваш мозг, защищая вас. Но прежде чем упасть, тело сможет выжать из себя процентов на десять больше. Будьте готовы к тому, что я заставлю вас выжать из себя еще целых девять процентов, прежде чем по-настоящему сдохнуть, – либо же вы убьете меня в процессе. В этом заключается разница между звездами и неудачниками. Но опять же я не могу сделать это один.

– Значит, вы заинтересованы в том, чтобы работать с нами? – спросил Марк, откидываясь в кресле и выставляя вперед одну ногу – явно пытаюсь показать, что он тут главный.

– Если вы сами заинтересованы после всех моих страшных предупреждений о том, насколько я бываю суровым, то

вы настоящие смельчаки. Развить группу – это ужас сколько работы, но я могу справиться с этим. Только нужно подумать над идеей, – сказал я.

Брэд рассмеялся и вытащил коробку.

– Прежде чем мы уйдем, поздравляем с днем рождения!

Я открыл коробку и увидел спортивный костюм Adidas.

– Если собираешься зависать с нами, нужно выглядеть соответствующим образом, – сказал он. – Nike в сочетании с джинсами Gap – это не круто.

Обнявшись со всеми на прощанье, я пригласил их на вечеринку в честь своего дня рождения, который собрался отмечать в предстоящие выходные. Я знал, что готов подписать этих парней, и понимал, что в процессе мне не помешает обновление гардероба.

Глава 5

Хочешь подписать своего стажера?

Мой адвокат и хороший друг Дэнни Хейз закинул свою доску для серфинга в мой издававший виды 4Runner, а я включил демоверсию Хего достаточно громко, чтобы пробудить сонный пляжный городок Венеции.

– Что можно слушать настолько оглушающе громко в семь утра? – крикнул Дэнни, пока мы ехали вдоль побережья в поисках подходящего места для серфинга.

– Никак не могу перестать, – прокричал я в ответ. – Это группа моего стажера. Мне кажется, в ней что-то есть.

Мы припарковались у пляжа Эль-Порто, облачились в гидрокостюмы и принялись высматривать волны. В динамиках продолжало грохотать демо, служащее идеальным фоном для нашей утренней вылазки.

– Отличная штука, правда?

– Волны – да. Насчет группы не уверен.

Загребая руками вспенившуюся воду, я сказал:

– Мне кажется, что в Хего есть что-то особенное. Было бы неплохо, если бы мы занялись этой группой.

– Мы?

– Ну да. Ты и я, вместе.

– А разве ты только что не сказал, что у нее было толь-

ко одно выступление? Демо звучит круто, но разве тебе не нужно сосредоточиться на том, чтобы обеспечить контракт Мэйси? – перекричал он шум волн. – Не думаю, что так уж разумно заниматься сразу *двумя* разработками. Ты правда настолько уверен в этой группе?

– У меня особое чувство насчет этой группы. И меня привлекает сама мысль о том, что можно создать нечто осмысленное с нуля. Когда все самое трудное уже сделано, включиться в дело легко. В чем же тут удовольствие?

– Удовольствие в том, чтобы сохранить работу. Никто тебя не торопит, приятель. Не стоит лететь сломя голову навстречу ошибкам, лишь бы потешить самолюбие.

– Дело точно не в самолюбии, хотя, может, я и вправду слишком честолюбив и во мне бурлит излишний энтузиазм, – рассмеялся я. – Но я вовсе не отрываюсь от реальности.

Я покачал головой.

– У нас с тобой остается не так уж много времени, чтобы внести свой вклад, – часы тикают. Нам уже ближе к тридцати, сейчас самое время.

Замерзшей ладонью я похлопал по покрытой водой доске.

– Если мы не добьемся феноменального успеха в ближайшую пару лет, то обречены. В тридцать мы уже будем динозаврами в мире музыки. Наше время пришло. Я это чувствую.

– А я ничего не чувствую. Вода слишком холодная, – ска-

зал Дэнни, смахивая с лица соленые брызги. – Ты рассуждаешь как футбольный тренер. А я, скорее, воспринимаю себя как солдата, которого отправили на фронт. Но это никакая не битва. Мы в Санта-Монике.

– Это битва, Дэнни. Вокруг нас одни конкуренты. Мы сражаемся со временем. И нам нужно победить. Было бы здорово, если бы именно ты занялся всеми юридическими вопросами. Стал бы моим «вторым пилотом». Для меня сейчас это самое главное.

– Ну ладно, попробуем. Как я понимаю, ты все равно не успокоишься, пока я не соглашусь. Но что бы я ни думал, только чудо заставит Ричарда одобрить сделку с твоим *стажером*.

– Если предложить что-то совсем низкобюджетное, он не сможет отказать.

В ожидании очередной волны я принялся рисовать в воздухе воображаемые цифры.

– Четыре штуки после заключения сделки на издание, тысячу на бюджет демо, еще десять штук, когда и если подпишем группу на крупный лейбл, а потом еще штук двадцать, когда он выпустит альбом.

– Значит, всего сорок? Я только что заключил сделку на полмиллиона. Аванс в сорок штук – это пустяки. Ричард точно не откажет. А для группы, у которой за плечами всего одно выступление, это прекрасное предложение. Если она добьется успеха, то это будет первый контракт, заключенный на

досках для серфинга, – рассмеялся Дэнни. – Что еще важнее, я проголодался и отчаянно нуждаюсь в тако! Ты платишь!

– Не вопрос! Для меня эти четыре штуки станут лучшим вложением в жизни. После обеда поеду домой и постараюсь набросать предварительное соглашение.

– Похоже, выходные у нас будут просто зашибись! – фыркнул Дэнни.

В понедельник 1 декабря 1997 года, в девять утра я отослал по факсу предварительные наброски договора на продвижение Хего со всеми составленными мною за выходные юридическими и договорными пунктами; через FedEx я послал в нью-йоркский офис кассету с демо.

На следующий день мне позвонил мой начальник, Ричард Блэкстоун.

– Я посмотрел твой факс и послушал демо вместе с другими A&R-менеджерами в Jive. Лично мне кажется, что неплохо, но никто здесь не может сказать, что такого особенного в этой группе. Ты же понимаешь, что твоя работа зависит от твоего умения добывать деньги, а не тратить их?

– Ой, блин... Я что, должен зарабатывать *для вас* деньги? Что-то я запутался. Это что, *коммерческое* предприятие? – ответил я с сарказмом. – Я принесу вам столько денег, что вы купаться в них будете. Попробуйте представить прямо сейчас – вот вы ложитесь в ванну...

– Джефф, даже не пытайся вообразить, как я принимаю ванну, – рассмеялся он. – Из тебя еще тот продавец.

– Разве это не часть моей работы? Продавать замысел? – спросил я.

– Давай уточним для ясности. Ты хочешь подписать своего *стажера* на совместное издание. И у его группы было только одно выступление? Я понимаю, что ты предлагаешь нам невероятно безрисковую и вполне оправданную сделку. Но ты хочешь, чтобы я дал деньги этому парню, который работает на *тебя*? Разве он не должен помогать тебе продвигать *других* артистов, таких как Мэйси Грэй, подписать которую ты убедил меня не так давно, но которая до сих пор не заключила договор с лейблом? В твои обязанности входит не только рассказывать нам о сделках, которые мы могли бы заключить, но и о тех, что нам не следовало бы. Пускай другие издатели занимаются рискованными случаями. Я хочу, чтобы ты сосредоточился на наших подписанных артистах и авторах. Мы и так уже много вложили в них.

– Ричард, я могу заниматься и тем, и другим. Я настоящий маньяк многозадачности. Кроме того, аванс в четыре тысячи долларов – это же почти ничего! Если у меня не получится заключить сделку для Мэйси или Хего за год, то можешь вычесть аванс Хего из моей зарплаты. Прошу тебя, поверь мне!

– Ладно, не буду на тебя давить, потому что ты и без того сам себя накручиваешь. Я доверяю тебе. Кроме того, не такая уж у тебя и большая зарплата, – усмехнулся он. – Если сможешь убедить группу отработать аванс в четыре тысячи долларов, то, думаю, это нам не повредит.

– Спасибо. Ты лучший босс в мире.

– Ну а ты лучший продавец. Только не забудь и для Мэйси сделку заключить!

Два дня спустя Ричард переслал мне и Дэнни Хейзу предварительное соглашение для Хего. Я внес его в свой кабинет, словно младенца, стараясь не помять ни одну страницу, положил на стол и стал дожидаться Брэда. В предыдущие выходные я разговаривал с группой и сказал, что собираюсь добиться для них контракта на развитие, – все были в восторге от возможности поработать вместе.

– Приятель, у нас наклевывается! – выпалил я, едва вошел Брэд, поднимаясь с места и хлопая его по руке.

– Что наклевывается? К чему эти «дай пять»?

– Я договорился о контракте на развитие для вас! – сказал я, ожидая бурной реакции.

Он помолчал, улыбнулся, сказал «О'кей» и немного поерзал в кресле.

– Всего лишь «о'кей»? Я думал, ты тут сальто крутить будешь и прыгать по стенам. Артисты годами из кожи вон лезут, прежде чем им предложат нечто похожее. Такого не бывает.

– Круто. Хорошие новости, – сказал Брэд.

– Не просто хорошие – *великолепные*! Ты только что достиг чего-то потрясающего! Поздравляю! Прогуляемся в Subway, возьмем по сэндвичу, отметим это дело! Ради группы я готов пожертвовать работой.

– Да, здорово, я очень рад. Но тебе не обязательно жертвовать работой.

– Любой мой выбор – это всегда риск и жертва работой. Но я в тебя верю. Верю в вашу группу.

Мы как обычно прогулялись по бульвару Сансет, неспешно поели сэндвичи с индейкой и полчаса разглядывали контракт, не говоря ни слова.

Наконец, все еще перелистывая страницы, Брэд заговорил:

– В этом контракте для меня много непонятного. Скоро будут рождественские каникулы. Я знаю, у тебя много хлопот с Мэйси. Дай мне немного времени, и мы первым делом подпишем это в январе.

Длинный бутерброд с индейкой буквально свинцовым колом встал у меня в горле – настолько меня обескуражила прохладная реакция Брэда.

Глава 6

Поддержка Мэйси

Наступило Рождество, навевающее мысли о том, что Мэйси Грэй походит на ангела со сломанными крыльями. Мы встретились с ней, ее продюсером Дэррилом Суонном и клавишником Джереми Рузумна в студии компании Paramount для записи нового альбома.

Когда мы сидели в комнате отдыха, Мэйси вышла в уборную. Ее дневник упал на пол. Я наклонился, чтобы поднять его, и случайно открыл на странице с описанием ее тяжелого и драматического прошлого.

Вечером, когда мы решили немного выпить, я сказал Мэйси:

- Послушай, тут такое дело... мне очень неудобно, но...
- Хочешь отказаться от меня? – спросила она. – Да, я понимаю, дела идут не так, как тебе хотелось бы.
- Нет-нет, ничего такого. Мне очень нравится твой голос, но я невольно сделал кое-что, чем не могу гордиться.
- Она искоса посмотрела на меня, ожидая продолжения.
- В общем, извини, но я увидел кое-что крайне эмоциональное и личное в твоём дневнике.
- Ты читал мой дневник?
- Нет, не то чтобы *читал*, но он оказался открытым, и

я бросил взгляд на одну страницу. Там было очень эмоциональное описание, и мне очень жаль, что тебе довелось пережить такое.

Мэйси, похоже, больше смутилась, чем рассердилась. Я продолжил:

– Постарайся сосредоточиться на том, что ты описала в своем дневнике, на том, что в твоём сердце, и выразить свои переживания о надеждах на будущее и о настоящем. Я уверен, что твои чувства найдут отклик в других людях.

– Черт. Даже не знаю, что и сказать. Или как на это реагировать.

– Я могу только добавить, что в какой-то степени я тебя понимаю. Легко казаться сильным снаружи, но внутри мы все хрупкие и ранимые. Мне кажется, все мы в какой-то степени ведем себя напоказ. Особенно артисты. Каждого терзают свои демоны. Хорошие артисты умеют показать, что это за демоны, – так, чтобы их чувства нашли отклик в других, – а для этого требуется смелость. Мой родной отец бросил нас, когда мне был всего один год, а позже покончил с собой. Я ношу в своем сердце страх того, что от меня отвернутся, страх неудач. Ты же можешь вдохновить других так, что они смогут пережить свои темные времена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.